в четырех верстах

Полк Григория стоял ~~от~~ русско-австрийской границы в местечке Радзивилове. Григорий изредка писал домой. На сообщение о том, что Наталья ушла к отцу, ответил сдержанно и просил передать поклон. Письма его были уклончивы и мутны. Пантелей Прокофьевич заставлял Дуняшку, или Петра перечитывать их по нескольку раз, вдумывался в затаенную промеж строк неведомую Григорьеву мысль. Перед пасхой он в письме прямо поставил вопрос о том, будет ли Григорий по ~~[illegible]~~ возвращении со службы жить с женой, или попрежнему с Аксиньей. Григорий ответ задержал, после троицы получили от него короткое письмо. Дуняшка читала быстро глотая концы слов, ~~перевирая~~ и Пантелей Прокофьевич с трудом поспешал улавливать смысл, откидывая бесчисленные поклоны и расспросы. В конце письма Григорий касался вопроса о Наталье: «Вы просили, чтоб я прописал про то, буду я, али нет, жить с Натальей, но я вам, батя, скажу, что отрезанную краюху не прилепишь. И чем я Наталью теперя прислоню, как у меня, сами знаете, дите? ~~А там~~ Сулить я ничего не могу и мне об этом муторно гутарить. ~~А как об этом~~ Надысь поймали на границе ~~[illegible]~~ с контрабандой и нам довелось его повидать, ~~гуторит~~ гутарит что в скорости будет с австрийцами война и царь ихний будто, приезжал к границе, осматривал откель зачинать войну и какие земли себе захапать. Как зачнется война, может и я живой не буду, загодя нечего решать.»

Наталья работала у свекра и жила, взращивая бессознательную ~~и отрадную~~ надежду, опираясь на нее надломленным духом. Она ничего не писала Григорию, но не было в семье человека, кто-бы с такой тоской и болью ожидал от него письма.

Обычным нерушимым порядком шла в хуторе жизнь: возвратились отслужившие сроки казаки, по будням серенькая работа теснила время, по воскресеньям с утра валили в церковь семейными табунами, шли казаки в мундирах и праздничных шароварах, мели наземь бабы длинными ~~[illegible]~~ подолами разноцветных ~~[illegible]~~ юбок, тело затянуто в кофточки, распухлые с буфами на морщинистых рукавах [illegible] под [illegible] ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ как чернецы бабьих [illegible]. гусаком

А на ~~площади~~ квадратном плесе площади дыбились задранные оглобли повозок, визжали лошади, сновал разный народ; около пожарного сарая болгары-плантаторы торговали овощным снадобьем, разложенным на длинных рядках, позади них кучились оравы ребятишек, разглядывая распряженных верблюдов, надменно оглядывавших базарную площадь и толпу народа, перенасытившие краснополыми фуражками и цветастой роскошью ~~[illegible]~~ бабьих платков. Верблюды ~~дремотно~~ лениво перетирали жвачку, отдыхая от постоянной работы на чигире*) и в зеленой ~~[illegible]~~ полудреме застывали их глаза. ~~[illegible]~~

чигирь*) — поливалка